

Игорь БУРИХИН

ОДА
БОЛЬШОЙ
МЕДВЕДИЦЕ
И ДР.

МОСКВА
БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА "ВЕСЫ"
1991

ББК 84F7-5
Б-91

И. Бурихин
ОДА БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЕ и др.

М. Библиотека альманаха "Весы", 1991 г.
Книга печатается в авторской редакции.
Оформление автора

Б $\frac{4702010201 - 016}{953(06) - 91}$ без объявл.

© И. Бурихин, 1991 г.

ОДА БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЕ

БУРАЯ МЕДВЕДИЦА, ПРОБЕЖАВШАЯ
ПО ХРЕБТАМ ПОДНЕБЕСНОГО АЗИАТСКОГО
ВОДОРАЗДЕЛА, ПОКУДА КИТАЕЦ
ПЕСТОВАЛ СВОЮ ВЕЛИКУЮ СТЕНУ, —
ОТТОЛКНУВШИСЬ В ПРЫЖКЕ ОТ ЗАПАДНОЙ,
БУДТО КРОМКА НА ЗАКАТЕ ОГРОМНОГО
И ПЕЧАЛЬНОГО СВЕТИЛА, ЕВРОПЫ И
БЛИЗЛЕЖАЩЕГО К НЕЙ ВОСТОКА:
ВОТ УЖЕ ПРОВАЛИТСЯ В АДРИАТИКУ — ВОТ ОКНО
В АТЛАНТИДУ, ЧЕМ НЕ КИТЕЖ, В АТЛАНТИКУ...
А ПЕРЕДНЕЙ ЛАПОЙ — МАТЬ ЕЕ — ТАК
ЗАГРЕБАЕТ ПО ЯПОНИИ, ИГРИВАЯ, ХИТРАЯ,
ОБЕЗУМЕВШАЯ ОТ БЕГА, ЧТО БАЛТИКА ЕЙ,
КАК ПСУ ПОД ХВОСТ.

С вывалившимся языком Камчатки — жадно
пьющая из мирового океана и обрубленным
ухом Аляски прислушиваясь, а что там
в США, у новых латиняг, у инков, ибо
одна Гондвана. А на хребте у ней
застывшие хлопья пены
Ледовитого, как побоище, океана,
где в сиянии выходит наружу
чудовищная люциферова ось.

О заспавшая миллионы, жаждущая
превратиться в амебу власти — все еще
империя, как где-нибудь в черном теле
пробуждающегося континента, беспомощная
в демократии, как в джунглях, нелепая
с вывесками КОММУНИЗМ над селеньем
некогда Кушанского царства или МОСКВА
в хорезмийском пекле. А мог быть УГЛИЧ.

Неожиданная по созвучию, как сармат,
рвущийся в Ольхонские ворота Байкала
ветром и рекой, вдувая в уши буряту
имя славы ненужных ему событий
с берегов минувшего Дона.

Беспримерная в отрицании
собственной истории старица,
кликушествуя, что теперь ей семнадцать,
а тыща девятьсот — не в счет
от Рождества Христова. Непокаянная,
но трепещущая Антихриста, как и положено
атеистам, тварь Господня.

Раскормленная, как на убой, голодными
по труду пространствами, будто Волга
водохранилищами, как свинья, лезущая
за границы — вон из кожи, как птица,
подвешенная вверх ногами под взмахи
тучных воронежских
возвышенностей и падений в степи.
Трижды поглотившая величайших
миродов, многоглаголивая
разношерстная мечтательница о всемирном...
получая в удел рассеяние, подобно
медленному взрыву галактик.

Ковчег спасенья для всякой
твари по враждующей паре, притча
во языцех о ковше в небе, бессвязная,
как архипелаг в мировом пространстве,
с вавилонскими замашками в космос — ради
трижды полоумной спирали трижды
надругавшаяся над всевышней
в силе Троицей. — Где те реки,
на которых мы будем плакать.

Всюду правая, левая, как в сердечном
гермафродите. Всюду первая
и последняя. Всегда бывшая
Христа ради. И будущая
в нашем сердце — именем лишь, которым
обмениваются на чужбине вынужденные
эмигранты, первопроходцы новой
колониальной миссии, посвященные
в тайну конца света. Все это
повторят школьники на Страшном суде.

Кому поплакаться — как постыли
эти чудовищные преувеличения в тебе, матери,
превращения плоти в ничто над бездной,
между звезд преобразование твое, бедная
жалкая под луной, как при свете совести.
И сына твоего на целой планете
никто здесь не понимает, будто
он говорит впервые,
как последний безумец.

Обетованная на клочке Тавриды,
вся как в капле слезы — в очертаньях Крыма,
медвежонком с небес и сердечной мышцей,
выпавшим птенцом из онежских, ладожских,
чудских, как последняя ласка Севера
в Богородициных покоях — очей.

Царственно тяжелою ртутью переливаясь
между Киевом, Новгородом и Москвою,
застоявшаяся в Петербурге — кладбищенская
дань Европе, где я кукую —

СЕРДЦЕВИНА
остальное облачность плоти
О МЕДВЕДИЦА
восставшая однажды от спячки
И НЕ ДАЙ БОГ
выронить меч твой разящий
ЦАРЬ-ДЕВИЦА
в руках Господних!
Древняя как трипольские глины
в потомках Ноя. Современная
христианскому миру как проповедь
Первозванного на Руси Андрея.
Таинственная как Танаис —
ты уже исчезаешь.
И не за шеломянем же еси —
за сама собою.
Краткая как список со Слова
о полку Игореве. Когда услышу я
собственный — твой голос?!

ОДА БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЕ Из сб.: ПЕНИЕ ПОСРЕДИ ЦЕРКОВНОГО ГОДА, 1976

Буря медведица, пробежавшая по хребтам полярного азиатского водораздела, покуда китаец пестовал свою великую стену. Оттолкнувшись в прыжке от Западной — будто кромка на закате огромного и пегального светила — Европы и близлежащего к ней Востока, вот уже пробилась в Азиаттику — вот окно в Атлантиду, тем не Китаеж, в Атлантику...

МЕДИ
ТАЦИЯ
РОСТА И УМАЛЕНИЙ
1991

А передней лапой — мать её так — загребает по Японии, тиравая хитрая обезумевшая от бега, что Балтика ей, как пуч под хвост...

Стрела — Записи Збука, обвиняющая от Помогло Т-сек-та Оды, который побьется в кн-туре Б. Мед. 1984

ПРИ ВЗРЫВЕ В КРУГЛОМ ТЕЛЕ Западного Берлина Большая Медведица с перебитым хребтом — трижды своим ковшом — терая западные области, все еще пытается укусить Америку в колено Аляски, попадает в небо... Из перформанса в театре Урания: 1990

В своих границах кажется Большой и в Евразийстве — все еще большой... А Юго-Северная Америка — та еще больше. А небо — НЕБО — ЯТНО — ОБНКО

ВЗРЫВ В КРУГЛОМ ТЕЛЕ ПОДНОГО БЕРЛИНА

ВЗРЫВ В КРУГЛОМ ТЕЛЕ ПОДНОГО БЕРЛИНА

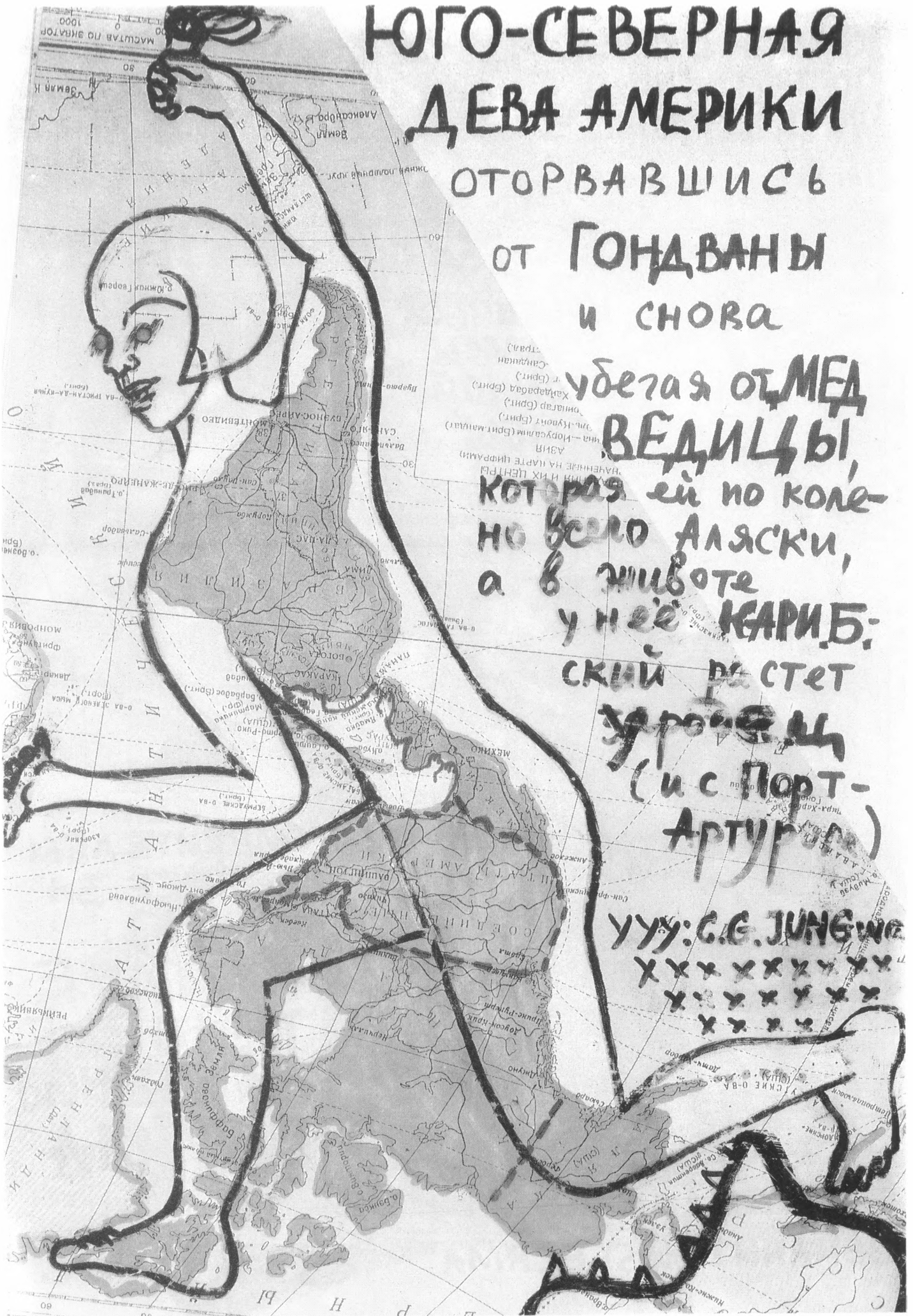


ЮГО-СЕВЕРНАЯ ДЕВА АМЕРИКИ ОТОРВАВШИСЬ ОТ ГОНДВАНЫ И СНОВА

убежая от МЕД
ВЕДИЦЫ,
которая ей по коле-
но село Аляски,
а в животе
у нее КАРИБ-
СКИЙ РАСТЕТ
УРОДЕЦ
(и с Порт-
Артуром)

УУУ: С.С. JUNG

XXXXXX
XXXXXX
XXXXXX



КРОШКА ЦАХЕС
ПО ПРОЗВАНИЮ
WEST BERMA
N.Y.

КУЛАК ВОСТОЧ -
НОЙ ГЕРМАНИИ
: ЕМУ В ЗАТЫЛОК

ДВЕ
КРИТИЧЕСКИЕ
МАССЫ
АТОМНОЙ
БОМБЫ

ЕЕ
СМЕШИТЕЛЕМ
(БЫВШЕЕ ЗА
СТЕНОЙ):

КРУГЛОЕ
ТЕЛО
ЗАПОДНОГО
БЕРЛИНА

KLEIN
Zeichenerklärung
Legend

ACHES
GENANT WEST GERMA

N.Y.



**ПРОПАДАЯ И ВОЗВРАЩАЯСЬ. МЕДИТАЦИЯ
В КРУГЛОМ ТЕЛЕ ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА**

Хорсту В.; до и после падения,
может быть, удерживавшей от взрыва,
стены, стены...

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

в полулунах подъема на башню одной победы.

Наспех остановленное в углах стены,
заново засаженное пространство.

В Берлине победили деревья.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

на подъеме к прозрению двух критических
масс Германии, Господи, как взрыватель,
отзываясь на толчки мировых событий
покаянным фантомом — в деревьях с небо.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

в кулаке, толкающем остроносою
маску, снятую с КРОШКИ ЦАХЕСА,
на ШВЕЙЦАРСКУЮ ЧЕРЕПАХУ, туда, туда,
где Израиль бьется хвостом СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО ЛЕВИАФАНА.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

замирая под сердцем ГОМУНКУЛУСА ЕВРОПЫ —
с полигоном Испании в головах, сунувшего
руку в итальянский сапог, фаланги другой рассыпаны
в островах Греческого архипелага.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

КРОШКА ЦАХЕС по прозвищу WEST GERMANY:
шепчет ему рыбо-змей, убегающему из-под когтей
ДИКОЙ КОШКИ НОРВЕЖСКИХ СКАЛ на хвосте
БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ. Круг замкнулся.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА
в топоте БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ по хребтам
азиатского водораздела — в слепой погоне
за Америкой, да море ей по Аляску: увы, Евруссия!
Всюду побеждают еще деревья.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА
проступая во взрыве Челленджера,
в сердце Y-древа, как из брандспойтов,
исчезающего на синем, как все из памяти.
Как Мария. Кто помнит ее?— Челеста.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА
зраком полой Земли, где еще не стерлось
отпадение ЮГО-СЕВЕРНОЙ
ДЕВЫ АМЕРИКИ от Гондваны — язык Камчатки
лижет ей голень в кипении водных взрывов.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА —
лишь один из знаков, повторяет TEODESCHINI,
поднимая ее на подводных крыльях, каждое из которых — Левиафан.
Царственным уродцем в Карибском чреве (под Порт-Артуром)
разрастается зародыш Мертвого моря.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА во всю
сферу, разбрасывая тень разбитого
своего Ангела на британские,
на японские останки. На коленях некто КитАФР
с Нижним Единорогом следя за ДЕВОЙ.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА,
приближаясь морскою звездой — в порезах
хищной стены. Рекламный светоч в глубинной
ночи, остров Лапута для русского эмигранта:
а не самолетом — все было еще опасно.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА,
бубнит мой GM KLEIN ZACHES 30,
оставаясь дома, весь размалеванный
геополитическими объектами взрыва. А был что Лазарь,
сокрушается Лена, а все твое

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА. Еще в Израиле
был я без машины, а мы с тобой — в Греции и на Мальте,
где восьмеркой древнего храма, другой Венерой Неандертальской
исхудание твое предсмертное
предвещалось, на самом деле. Ну а покуда

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА
в оживленьи футуристского фестиваля: еще одна
ПОБЕДА РУССКИХ НАД СОЛНЦЕМ, год 1983-й.
Выход из депрессии в разговоры
о летающих тарелках — целительных — по К. Г. Юнгу.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА
КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА
под овальной лепкой над опрокинутой
птицей рояля — звучи, цели!—
в сумерках берлинской квартиры Хорста.

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА
КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА
КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

А во имя всех святых герметизма
здесь, в Германии, помилуй нас грешных

.....
.....
.....
.....
.....

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА,
превращая еще одно мое стихотворение
в геополитический набросок фантома:
слышанное в виденном, так сказать,
на обычной карте и на воздушных путях.

.....

КРУГЛОЕ ТЕЛО ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

опрокидывая вдруг свою стену.

И мы на мертвой волне приветствуем его,

заметаемые в складках платья новой эпохи.

Ревут деревья массовых демонстраций. Начало взрыва...

.....

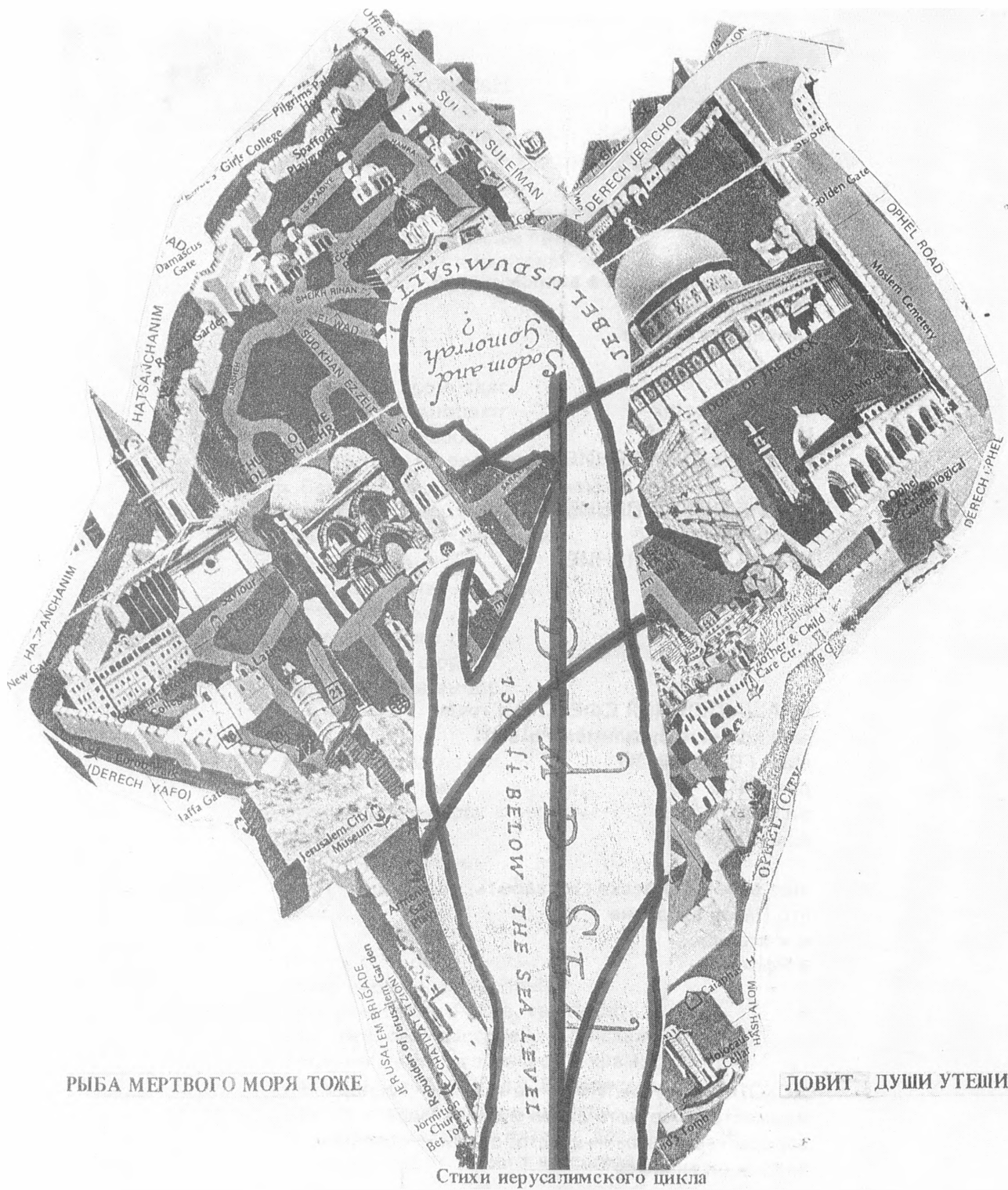
КРУГЛОЕ ТЕЛО... также и ДЫРЬ УЛЩ БЛ

во рту распятое: со святыми

УУ БИИ ШШЩ УУР... и мОсква мОсква

ОооСКВ В ЗВУУКЕ Этом спОткнувшись...

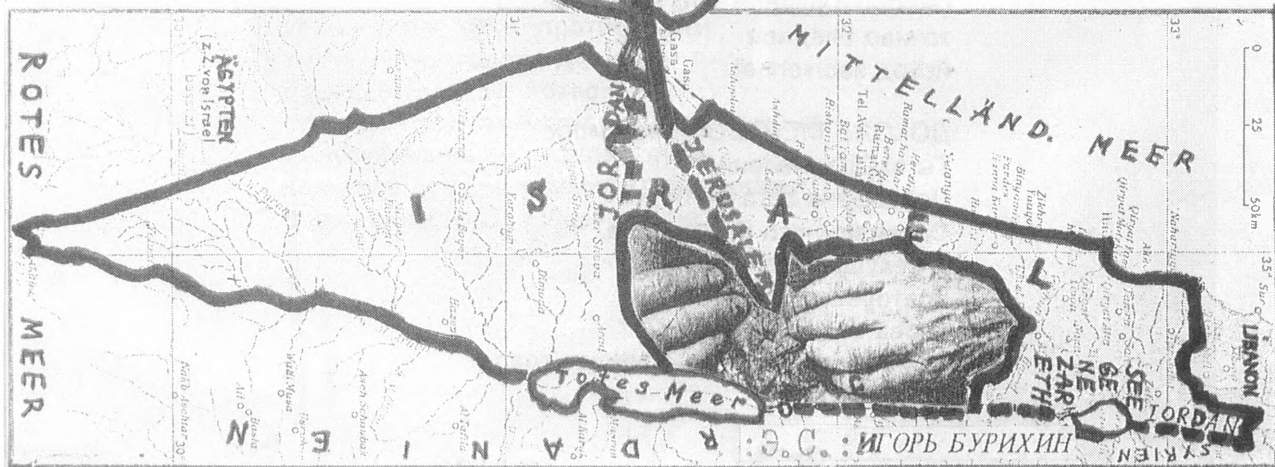
и ты... и проч. Щ...



РЫБА МЕРТВОГО МОРЯ ТОЖЕ

ЛОВИТ ДУШИ УТЕШИТЕЛЮ

Стихи иерусалимского цикла



Набросок пения

У тучи под крылом
на холм набросано
селение в известках
просиявает.

Израильских теперь в воспоминанье
холмов побитых
каменьем светлым.

И
сладко о костях
И Е ЗЕ КИ И ЛЯ
ПРОРОЧЕСТВА ПЕНИЕ

ПЕНИЕ ПЕНИЕ ПЕНИЕ ПЕНИЕ
не обязательно
ПЕНИЕ ПЕНИЕ ПЕНИЕ
+ +
+

ВРАЩАЮЩЕЙСЯ СФЕРОЮ в груди
еще холма иерусалимля РЫБОЙ
еще ГВОЗДИКОЙ
рваной
не забыть
еще ГУБАМИ

еще ворот Дамасских не забыть
что Павлу вход мне
и я влей ся
в Яффских
+ +
+

ДОКОЛЕ ИЕРУСАЛИМ — не так ли — Господи —
изымается Мертвого снова и снова моря
зароды^щ кесаревым — кресто: скажи — сеченьем:
кому ж он молится?

гвоздики рваной, что крово лимфо
точиво бледной
исход заштопов!

ДОКОЛЕ МЕРТВОЕ Твое море
Ты выбрасываешь
Левиафана сего на берег
Средиземного бродилища.
И текущих его границ
повторение зародышем
снова возносит Рыбу
рваной гвоздикой — Давидов город.

ГОСПОДИ ПОДОБНЫ ТВОИ ДЕЛА!
И под летучей мышью Голанских высот в ночи
Жизнедавче крещально
сквозь озеро бурь Евангельских
Иоанна Предтечи седым предтечей
Иордан впадает в мертвое Твое море.
+ +
+

Где храмы, громоздась
бок о бок, подпирают
друг друга в небо.
Где тех перегородок рост
к Всевышнему уходит в землю
тысячелетий крытых переходов
строительств разрушений
что лестницей.
И кровью полит
святости греха
сражений холм тот
будто в теле шорох:
на связь — на выбор.

И телесно злато
светила камнем
отражений — особо к августу —
загадкой юга
северных на фоне
икон — шершаво.

И весь тот холм
свято-церковных распрей
суть ревностей о Боге, как побит
камнями, весь застроен. Кто искал
Голгофы место, углубляясь в храм
Господня гроба, то есть Воскресенья
Христа Иисуса, слышит по угла
подземных келий до пяти на десять
о том же щебет. И копт в пещере.

И христианской — противу пяти
тысячелетий города Давида —
царицей грецкой, археологиней
под тем Крестом Адамский череп вырыт.
И мусульманским черепом луны
кончаясь день — задачит крестоносцев
среди олим, увы, в Иерусалиме.
+ +
+

В Диалоге с Паулем Целаном

РУССКОЙ СВЕЧОЙ на горе Масличной,
что новогодне. В Гефсиманские заросли
Магдалины Марии к Елизаветы
княгини косточкам сладким.
Во рву и сени Кедрона смертной
златовратно, замуровано мусульманским
Храмом обрезания. Над гвоздикой
в сумерках снова и снова
иерусалимлей:

самим собой
всегда
ВОССТАНЬ ИЕРУСАЛИМЕ
ИБО ВОЗВЫШЕН
и кто с тобою узы разорвал
СВЕТИ СВЕТИСЯ
связал их снова с холма на холм
глотал я тину ключьями подвально
язык лизены темные
ХОДИ
ОРАТАЙ
+ +
+

Видение

Седовласый
сиреноголосый — душ
скорого отмщения
взрыв вертящейся
сферой
видел я — самолетом
садясь на грядки
обработанной Германии
цветные
как по линейке:

взрыв Израиля — старца пустынь — Эона
иудео германо еще российского...
И о трех мне почвах печально взвесь
отрясаемо с корней
оседала в душу
о видно
+ +
+

Это было в продолжение оборок волн
несмываемого платья — прозрачно на тель-авивский
берег; следов — островами Греческого
архипелага; Турции — вместо Рима —
ай-яй завидения: вот бы куда, София!—
православных паломников... Американский флаг
над юнцами немецких захоронений.
Рев пропеллера в могодновиде.
Полнокровные всплески советских звезд.
Бурые шпильки братского кладбища
в югославских горах. «Все евреи!» выводом
дамы на О. Вологодским кружевом,
как и в Питере, твое восхищенье —
цаца — в продолжение оборок волн.
+ +
+

О Непопадании на литургию в Храм Гроба Господня

От нависшего небом завишу, Господи, будто в
петлях.
В восходящем кунает меня, что зайца, гоним
безорлиим.
Синий зародыш пробился в тучах —
близнец ли Мертвого Твоего?
И. Х. тию тесно — дождь
выбивает туман из леса.

Повинув себя не всего греху,
Церковь возлюбил, как тот самый грех,
ежели не пуще. Куда иду?
Символ ломается в холмах веры.

Запрещаю молиться себе, как велено
было ежедневно, от сна восстав.
А течет, будто трещина в подколоннах хладима тела
храма Гроба-Воскресенья Господня. Синим

пламенем тем страшным да не опален буду!
Или им и желанно? Дни мои долги.
Капель ниже слезных из части некоей
обрастаю стеной, что побив Голгофу.
Не пустило трижды меня срамного.
Не пустило в Храм тот, что на Пасху однажды
греков.
Не пустило, что Марию, покуда пренеподобную.
Не пустило, что египетска маревом вологодским.

+ +
+

На Открытку Из России: «сошествие Во Ад», Крымская Миниатюра, хранящаяся В Ереванском Матенадаране. е. ш.

Ископаемая книга висит в веках.
Се человек и аркой бывает:
в религии поучаюсь предков.
В синем хитоне, с накидкой ржавой
от сердечного глеца по утробе на ногу праву
купальщик, воду пробуя, адский.
Синий с крыльями связан крестом крестом.
Матенадаран Месропа Маштоца, и все в дыму.
Бог языка меня лишает, остальные все по-немецки.

В недрах власти наверх пробуравил крот:
ржавой землей на долбиле отметина антижизни.
Много среди нас горбачев, говорит священник
серб. Год на 5-ть ожидает Серпа второго.
Крест православный, скажаясь в круге, вписан в
звезду
пятиконечную. На пророчество набираясь к маю
1985-го. «Наконец, в Палестины! Счастливы!
Со Светлым!» пишут из России. А я ползком,
собираясь в Израиль, рисую б.ог
начинается с точки. Бури, Бурихин.
Как по внутренностям гада —
милый открыткой: Не забывайте!
«отправлять по почте только в конверте».

Записанное перед поездкой в Иерусалим: Э. С.

ЦВЕТОК РАЗЛИВШИСЬ. Кроме рук.
Под наблюдением треугольника
пламени форзиции. На цветной
ног триоди согливо жертвенный
выплеск сна.
Отложение огромной ступени предвознесенно.
Монашеское совести за чем-то непотревожение.
Месяц, согревающий месяц старцев.
только рано сирени еще. И корень
вон из почвы, взорвавшейся на захват.
О, корень из любимого слова! Увы,
Катюша Богацкей среди хеттитов.
И если в Иерусалим — на стыке
священного ШАЛОМянем привета —
опять в Россию только,
о рифма,
поделом изгнанница...
Вон. Что дверь. Возвращается: вся стеклом.
Йди йдино.

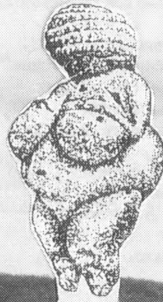
Май-июнь 1985

Heuschnupfen-Information
Heuschnupfen-Information

Vividrin®

НА СМ.: ЕРТЬ ПОЭТА
времени жизни. ИЗ НЕОТВЯЗНОГО.

Э. Гольдштейну и психиатру.
ФЮГА, он разберется...



Vorgeschichte. Sog. Venus
von Willendorf
(Jungpaläolithikum)

Vividrin
gegen Heuschnupfen

В ОРГАЗМЕ ТОРМОЖЕНИЯ И. Б.

НА См.:ЕРТЬ ПОЭТА
времени жизни. ИЗ НЕОТВЯЗНОГО.
Э. Гольдштейну и психиатру.
ФУюГА, он разберется...

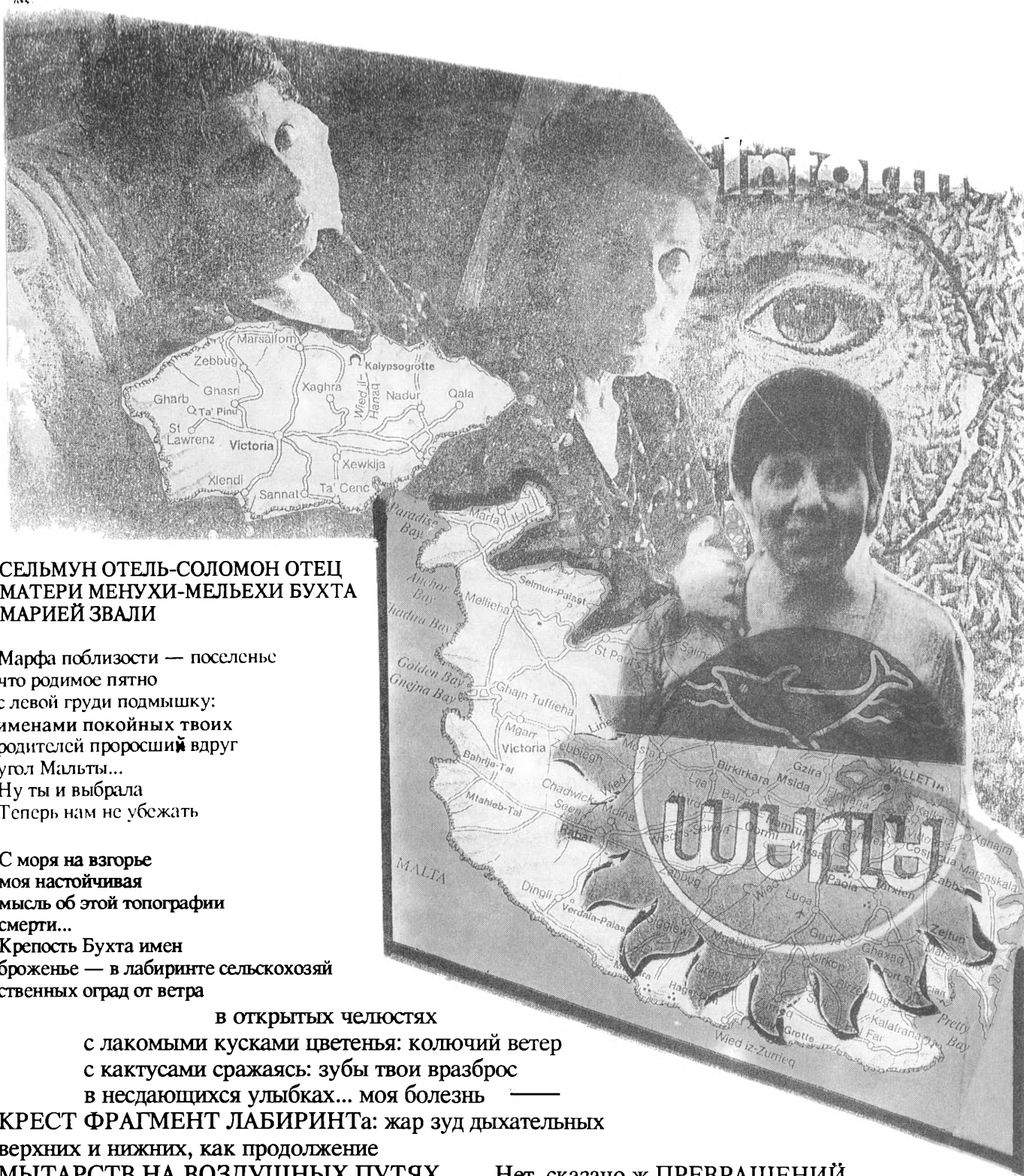
ЭйДС позвал тебя, дорогой Гольдштейн.
Камень с фокусом на серое вещество
времени строя, поди с просодией,
что сверлит и давит, и с перепадами
еще в секретах щекочет: ЭйДС
ЭйДС позвал тебя на террасу в ночь.
ЭйДС и некуда обернуться.
Эти звезды растут изнутри, взрываясь,
забивая ржавой сиренью очи,
уши, неведомые ища
выхода из тела.
И оскверняя.

Лимфатических узлов кулаками ЭйДС
по колоннам мозга, в утробу, в ноги.
ЭйДС идей, бродивших во всем пещеристом.
ЭйДС теней, набухавших во тьме Аидской.
Эпидермы щекоткой и взрывом. оО
пор под власяницей, что гениальности
мужеской кукишем под лопатки,
выдуваемо из флейты драчливой: ЭйДС.
КАРАчун, завязывая морскими узлами грубыми
в позы мучительской КамаСУТРЫ.
Тьмы ГОСПОДНЕЙ большое ПОД
забирает тебя с платоническим набалдашником
головы — поработать чернее по анекдоту
все еще на живых
с их перверзной верой, ТРУБУ
ЖАДНУЮ ИЗ ЗАДА ИЗОБРАЖАЯ. Прости, прощай!
В Задняя СВОЯ забирая, скажи, ПРОШЕДШИ...

Что ж ты РЫЖИЙ ПРЕКРАСНЫЙ теперь обрит.
БЫВШЕ РЫЖИЙ, будто оскоблен Временем.
И чины КГБ, склоняясь к тебе, говорят: УРОД,
ВЫБЛЯДОК ВЕНГЕРСКОГО БУНТА. А ты с апломбом
ТРЕПанацией все продолжаешь ЧЕРЕПА
ТРЕП телефонный: НИЧЕЙ ТЫ НЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ...
западая в Ничей, пугая в нездешних паузах,
НА ЧАСТЯХ, будто с ухмылкой, заторможен
ЧАСТИ РЕЧИ коварной. Все еще из Нью-Йорка,
а как будто уже возвратившись туда, где СПИД
СПИД спокойно, слышать дорогой товарищ. Где
МЫ НА МЕРТВОЙ ВОЛНЕ повторяю я, за которым
те же, ЕСЛИ ВГЛЯДЕТЬСЯ, всё яМЫ Ямы...

+ +
+

**С ЛЕНОЙ НА МАЛЬТУ
НАБР. 1 (ВВUR)**



**СЕЛЬМУН ОТЕЦ-СОЛОМОН ОТЕЦ
МАТЕРИ МЕНУХИ-МЕЛЬЕХИ БУХТА
МАРИЕЙ ЗВАЛИ**

Марфа поблизости — поселенье
что родимое пятно
с левой груди подмышку:
имена покойных твоих
родителей проросший вдруг
угол Мальты...
Ну ты и выбрала
Теперь нам не убежать

С моря на взгорье
моя настойчивая
мысль об этой топографии
смерти...
Крепость Бухта имен
брожение — в лабиринте сельскохозяй
стенных оград от ветра

в открытых челюстях

с лакомыми кусками цветенья: колючий ветер
с кактусами сражаясь: зубы твои вразброс
в несдающихся улыбках... моя болезнь

КРЕСТ ФРАГМЕНТ ЛАБИРИНТА: жар зуд дыхательных

верхних и нижних, как продолжение

МЫТАРСТВ НА ВОЗДУШНЫХ ПУТЯХ... — Нет, сказано ж ПРЕВРАЩЕНИЙ...—

твоя впоследствии См.:ЕРТЬ: куда же?... наше последнее

вместе тут путешествие: на Мальту, там ли теперь ты?..

где птиц тяжелых встреча, не чтоб летать, а чтоб тебя держать

где Сельмун Сельмун сельджуков седьмун каменный кисель опускает

на грудь Мельехи... Куда за смертью только и ездить. Храм твой

телом из кругов не найти в проспектах (непосещенный, зато

исхудание твоё предсмертное предвещавший). И несхожее островов

в средиземном твоё-мое там навеки уууГОЗО-МАЛЬТООоо

ДЫРЬ
СЛЫШЬ
ВЫШЬ

ВО РТУ
РАСПЯТОЕ

СОСВЯТЫМ

МАНДА
О
КРЕСТ

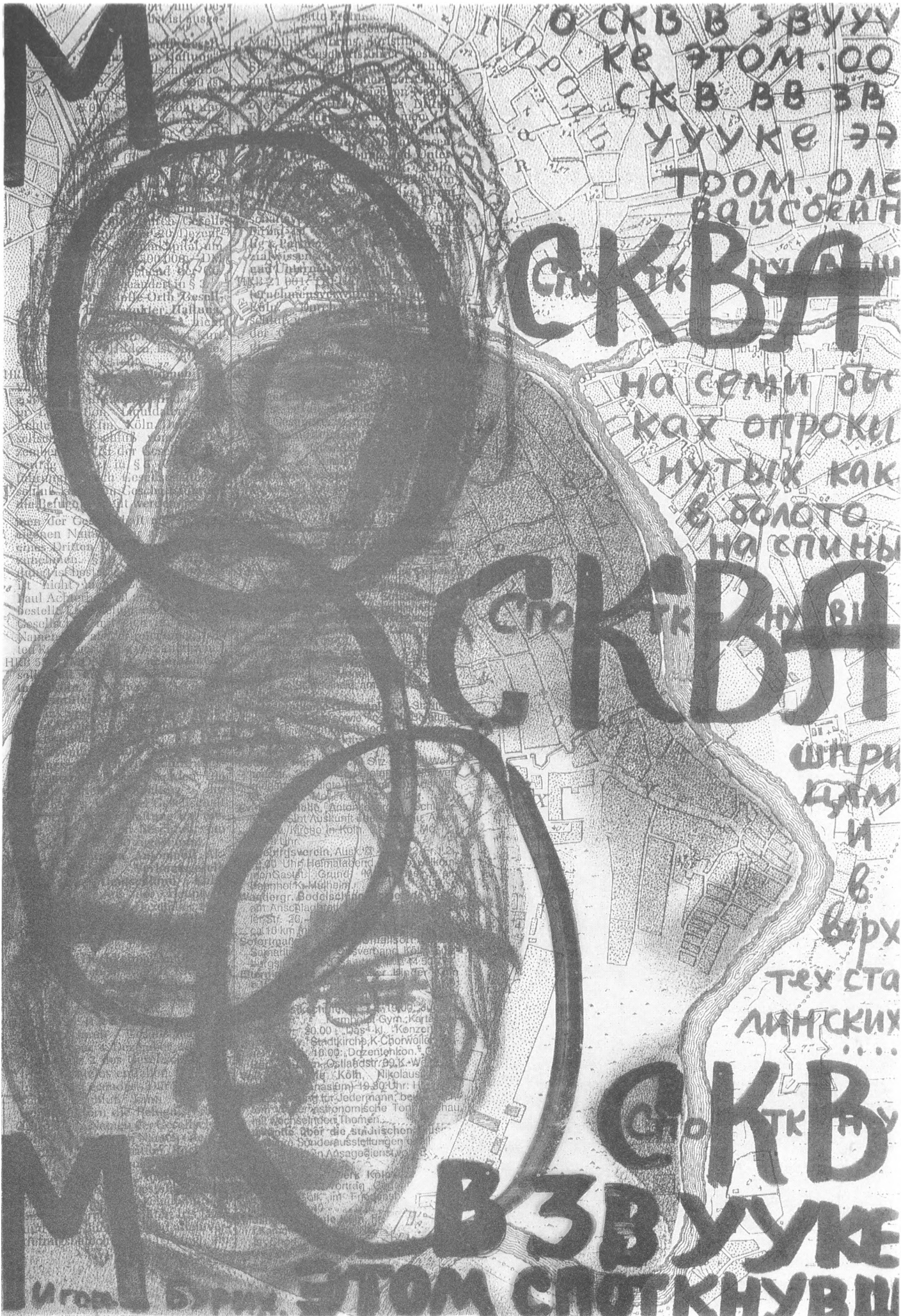
УДОБНО

ЖИ

п. л. эз.
А. КРУЧЕНУХ

ИЕРОГЛИФОМ

вы. со. су.
И. ДУРИХИН



О С К В В З В У У У
К Е Э Т О М . О О
С К В В В З В
У У У К Е Э Э

Т О О М . О Л Е
В А И С О Б Е И Н

С К В В А
С Т О К Т К Н У В И

Н А С Е М И Д Б Т
К А Х О П Р О К И
Н У Т Ы Х К А К
В Д О Л О Т О
Н А С П И Н Ы

С К В В А
С Т О К Т К Н У В И

Ш П Р И
К У М И
И

В
В Е Р Х

Т Е Х С Т А
Л И Н С К И Х

С К В
С Т О К Т К Н У

В З В У У К Е

И Г Р А Б А Р А Э Т О М С Л О Т К Н У В И

УШИ

НЕ ПУСКАЕМОГО
СЮДА КОДОРА

автомашины

ДАЛЬНИЙ
ЗАВОД
ПРОИЗВОДСТВА
ШУМА

ДОМОВ
ТЕСНЫХ

ТА
ДУ
С



ВЗРЫВОМ **РАСПРЕДЕЛЯТЬ**

скользят

взрыву

С В Е Т Л О
З Е Л Е Н О
П Р О С Л О Е Н О
К А Т А Р А К Т О Й,
Н а г р а д ь ю
П Р О Д О Л Г О В А Т Ы Х
К Р А К Ш И -
К У В Ш И Н О В
В З Л Е Т,

ПОЛУЛУНЫ

А
КОЛОНИИ
ПОДЛОЖИ

КРУЖЬ
КОНЕЧНО
ТЕЛОМ

сребритесь камень

МАНДАЛА
ШАНДАЛ

азиатского
музея в Кельне

хорошо сидеть
тянуть эспрессо.
русскую книгу
как - по граде гедора -
ЧЕЛОВЕК, ЧТО ВИДИТ

ТАТ

На террасе -
и рассматривать
булщыл,
чудо.

ЛИСТОМ
ПО КРУГУ

удивляется только: к чему же (в таше тем городов)
истериковали по поводу небоскребов, автомобилей, -
где были в Москвеши иль были - то, 'а и здесь
где они за курам, как после взрыва
мура вь би но ти хо
дважды и трижды ПОСЛЕВОЕННО.
так и остается пора размыслить
В ТОКЕ сосредоточения - В НЕ
ГЕ всего начала

недо
тикам
ки за
вогяф
сиков
старин
ных
и. Бурихин

Игорь БУРИХИН

ПРЕВРАЩЕНИЯ НА ВОЗДУШНЫХ ПУТЯХ

СТИХИ
1976-1981

IGOR BURICHIN
Luttersiefen 52
5253 Lindlar - Schmitzhöhe
0921 77 01
Париж 1981
ПОД КЕЛЬНОМ
W. GERMANIA.

рис. на обл.:
В. Стесин ...



Бурихин, Игорь Николаевич, поэт (03.10.1943 г., с. Троицкое Вологодской обл.). Б., носящий фамилию и отчество своего отца, вырос в семье учителей, жил в Старой Руссе, Эстонии и Польше, в 1959 г. переселился в Ленинград, где закончил театроведческий ф-т Ленинградского гос. ин-та театра, музыки и кинематографии. В 1974 г. из политических соображений Б. был не допущен к защите законченной им диссертации о Брехте (в частности, он написал статью об И. Бродском для пятитомного собр. произведений поэта в Самиздате). В это время Б., крещеный в младенчестве,

заново пришел к православной церкви и, подвергнутый обыску и допросам, предпринял затем ряд поездок по стране (Средняя Азия, Сибирь и т. д.). 21.07.1978 г. Б. вместе с женой смог эмигрировать в Вену, с 1979 г. живет в Западной Германии под Кельном.

Сб-ки: Первый — «Опыты соединения стихов посредством стихов. 1964–73», из него были напечатаны поэма *Конь рек* (1973) в антологии М. Шемякина «Аполлон 77'» и цикл стихов в журн. «Время и мы» (1978). Стихи 1974–76 гг. из второго сб. «Россия будет моей...» выборочно печатались в журналах, в том числе — в «Кон-

тиненте» (1976) и «Гранях» (1977). Позднее один из циклов этого сб. составил первую книжку стихов Б. *Мой дом слово* (1978). Третий сб. *Превращения на воздушных путях* (1981) объединяет стихи, написанные в 1977–78. Из четвертого сб. — «Приготовления к абсолютно белому» — была напечатана поэма *Тело — покаянный псалом* (1984). Тогда же Б. обратился к технике визуального и реализованного в других формах (коллаж) поэтического текста.

В. Казак

Как показывают уже названия сб-ков Б., он стремится, пользуясь остротенной цитатой, к освобождению поэтического слова от унаследованных традиций. Его стихам свойственны парадоксальные сопоставления и необычные метафоры; они обостряют ощущение семантики слова, что сказывается, например, в частичном наполнении новыми словами устойчивых словосочетаний. При этом мир сна, тьмы, вселенной органично вливается у Б. в мир одушевленных предметов и повседневной действительности. Стихотворение как целое является композицией фрагментов, связь между которыми определяется звучанием; стихи сохраняют хаос поиска, не предлагающий никакой гармонии. Стихи Б. обнаруживают постоянный спор поэта с самим собой, со своим бегством от действительности — в осознании того, что нет никакого убежища в земной жизни.

Начав писать стихи рано Бурихин какое-то время обретался в бесплодных областях пародийно-эстетских акзерисов. И лишь потом обрел свой живой и самобытный голос. Причина этому, может быть, в том, что исконно поэтическое недоверие к внешнему облику вещей, скрывающему истинные формы, развитое у Бурихина почти маниакально, заставило его выворачивать наизнанку слепки натуры, выявляя внутренние объемы.

Проф. В. Казак.
"Энциклопедический словарь русской литературы с 1917",
Лондон, 1988

Бурихин, на мой взгляд, — поэт, стремящийся найти себя в сфере Православия, хотя поэтическая свобода его творчества порождает довольно странные образы (например, "мрак парадиза").

Поэзия Бурихина — это сплав "модернизма" с "древностью", до известной степени это запись его видений, спиритуальный дневник, написанный своеобразным и закрытым и открытым одновременно шифром. Другое его качество — несмотря на пугающую абстрактность — удивительная точность его стихов, точность в описании явлений, выходящих за пределы земного.

Поэзия Бурихина, его метафизическая исповедь — это попытка вырваться за пределы этого времени. Но эта попытка глубоко подлинна, искренна, в ней ничего нет от современного самодовольного религиозного мешанства, бормочущего: я вот с чайком, и в то же время де в вечности".

Поэт сознает наличие в себе двух природ:

... ДВЕ ЖИЗНИ
ВО МНЕ ТЕЧЕТ. И одна другую
вводит в соблазн, а еще в безумье...

Ю. Мамлеев,
ж. "Беседа", № 6,
Париж (Л.), 1987,
предисл. к:
Я. В. НОРВЕГИИ...

Сети синтаксиса сквозят разрывами неформального эллипсиса. Однако особенности поэтической речи Бурихина прежде всего в интонации, в чередовании взглядов и панелей, ускорений и замедлений, ритмический рисунок которых в записи почти неуловим, но обнаруживает себя в авторском чтении-расспеве. Эта манера — не прием, но потребность стиха, полностью осознаваемого лишь когда он вылет, как бы выстроен псалмической мелодией. Только возродив эту мелодию, читатель сможет услышать тайное, то есть полное звучание слова.

М. П.

Стремление осознать земное как соединение заоблачного с подпочвенным, оплотнить метафизику физиологией, заставляет его творить медлительную оргию разрушения конечных смыслов. Закольцованная парадоксом причинности следствий и следственности причин, грамматика приходит в замешательство при виде глаголов, перетекающих в имена, и имен — а глаголы.

КРЕСТ ФРАГМЕНТ ЛАБИРИНТА:

Поздно начал писать стихи Б. в 80-х гг. Занимаясь "переводом" их во внетекстуальные техники, по-прежнему полагаюсь на "Голос", но и на видение, жест, дыхание, о... и проч.

... голос, диктующий Бурихину, наполнен воспоминаниями о стихах, уже привлеченных в нашу культуру. Однако исходный образ этих стихов все еще проглядывает "из первобытного мира", и предыдущие культурные остатки являются тем волоском, за который извлекается все стихотворение. "Опыты соединения стихов посредством стихов" — этот подзаголовок, что ли, а верней определение жанра — хотя и перекликается с названием знаменитой книги Константина Вагинова, но очень точно определяет метод Бурихина. Это снова не изыск, а точное, почти инженерное определение.

Стихи полны скрытых цитат. Некоторые сразу вспыхивают узнаванием ("И Пушкин пламень голубой"), другие знакомы не всем ("сказалом Блок" — см. "Горбунов и Горчаков" Бродского). Третьи мы не можем узнать вообще, возможно, это и не цитаты, но настойчивый дух предыдущей культуры, которой Бурихин наполнен по горло. Однако все это мало общего имеет с аллюзией, с ироническим снижением засевших в сознании стиховых парафраз. Мне кажется, что тут проявляется неудовлетворенность культурной практикой, которая лишь изредка, лишь фразой, словом прикасалась к Истине, а огромные мощности уходили на приличные времени одежды оформления. Бурихину желается пересоздать культуру наново, в ее же русле, купаясь в ее же эстетике, но с большим сгущением, с большей заботой об "Истине — и пользуясь не только русской традицией, но также..."

В. МАРАМЗИН. "АПОЛЛОН 77" (Париж)

"Вестник новой литературы", № 2,
(Ассоциация "Новая литература",
Л. (М.), 1990

Литературно-художественное агенство "ТОЗА"

в 1990— 1991 гг. выпустило в свет

серию поэтических сборников

из цикла "Бронзовый век русской поэзии":

◆ Н. Олейников. Я муху безумно любил.

Художник Л. Тишков.

◆ Г. Сапгир. Сонеты на рубашках.

Художник Л. Кропивницкий

◆ И. Холин. Жители барака.

Художник В. Пивоваров.

◆ Ю. Кублановский. Оттиск.

Художник Э. Штейнберг

◆ Н. Струйский. Эротонды.

Объем поэтических сборников — 2—3 печ. л.

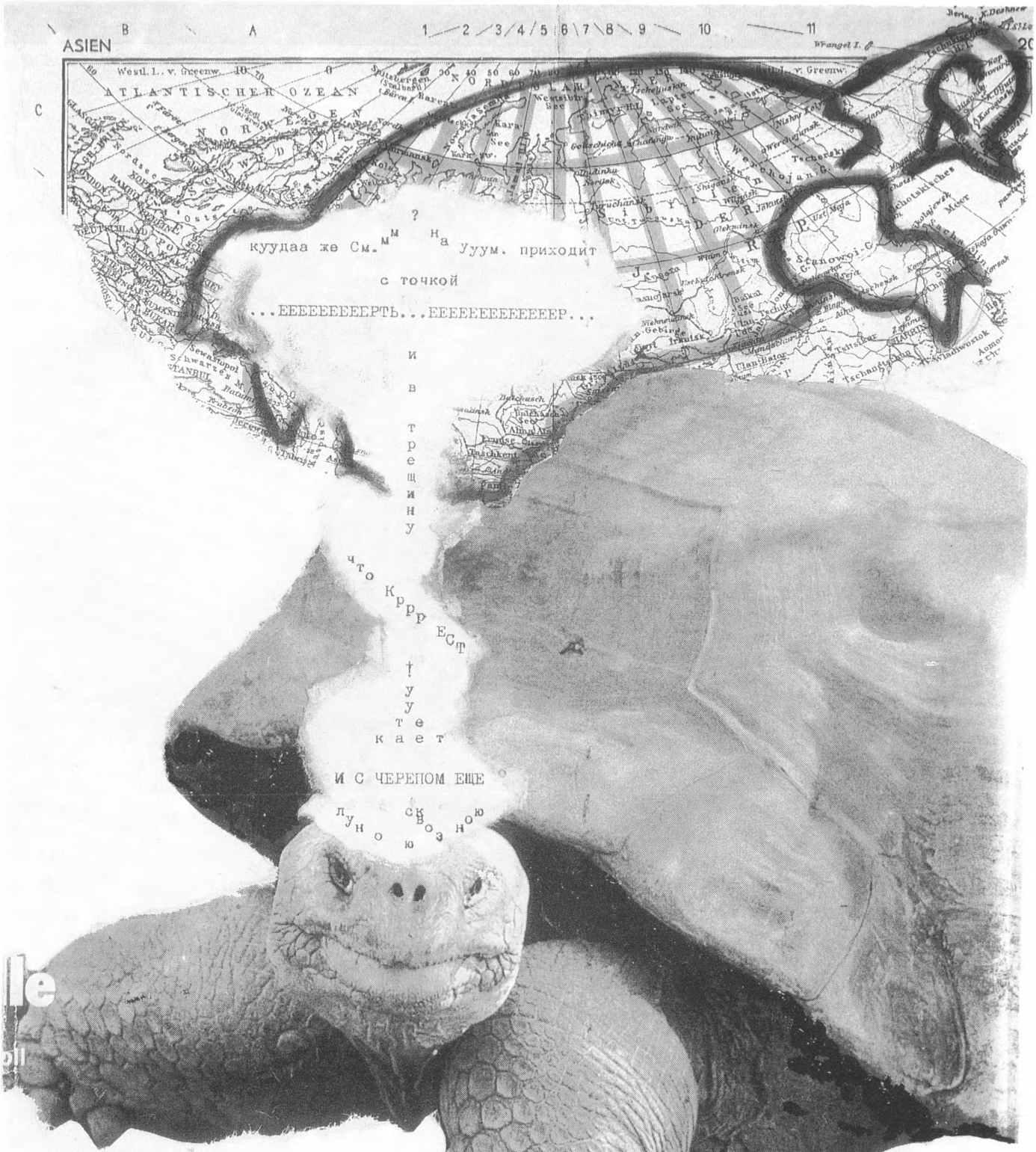
Тираж 3 тыс. экз. Цена 2 руб.

Заказать эти книги почтой можно по адресу:
113149, Москва, Нахимовский пр. 15—2—42.

Сдано в набор 12.08.91. Подписано к печати 10.11.91.
Формат 60 x 84/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 1,5. Тираж 1000 экз.

Библиотека альманаха "Весы"
Литературно-художественное агенство "ТОЗА"
Москва, Нахимовский пр., 15, кв. 42

ПИК ЦНИИТЭИ
Москва, Шмитовский пр., 39



куудаа же См.м на Ууум. приходит
с точкой
...ЕЕЕЕЕЕЕЕРТЬ...ЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕР...

и
в
т
р
е
щ
и
н
у

что КРРР ЕСР
↑
у
те
кает

И С ЧЕРЕПОМ ЕЩЕ

луно сквознюю

КРЕСТ-113

КУДА ЖЕ СМ.:

† 5 \$

♀ 9

♂

КАНТАТА
ПАУЗ

Изд-ву Ассоц. Нов. Русск. Мурер и прог. пост. ил.
и. Купе